

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 02 (39) от 13 января 2010 г.

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

ГЕРОЛЬД БЕЛГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(*ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ*)

В то далекое теперь студенческое время мы, литфаковцы, потешались, бывало, над истфаковцами: ну, под каким знаменем вы сегодня шагаете? Под красным, белым, зеленым или полосатым? Дело в том, что после каждого очередного пленума ЦК КПСС любые исторические факты и события рассматривались под иным углом, в соответствии, так сказать, с новыми установками и директивами. Политические взгляды менялись, как узоры в калейдоскопе. Историю превратили в срамную девку, с которой можно было обращаться, как повару с картошкой. Это продолжалось многие годы. Происходит и теперь. Кровавый хан ныне стал паинькой. Бандит с большой дороги – народным заступником. Царь-реформатор обернулся консерватором. Реакционное движение ныне трактуется как прогрессивное. То, что выдавалось еще недавно за прогрессивное явление, теперь ужасная бяка. Словом, все течет, все меняется.

Мой знакомый по аспирантуре подготовил диссертацию о роли коммунистической партии в освоении целинных и залежных земель. Крепко поперчил ее цитатами из Маркса, Энгельса, Ленина (Сталина тогда уже не цитировали), особенно обильно приправил ее высказываниями Хрущева. Ныне многие и не помнят о том, что веселый царь-секретарь Никита слыл главным целинником. Все было на мази. Был уже определен день защиты. И тут – бах! – пришел к власти Брежнев. Диссертация, пронизанная мудрыми идеями Хрущева, полетела в тартарары. Надо было все перестроить, перекроить на фигуру бровеносца. Мой знакомый еще лет пять муржилил злополучную диссертацию о роли компартии в освоении целины. За это время пошли тары-бары-растабары об отрицательном влиянии целинной эпопеи на просторы Казахстана. Мой знакомый осунулся, поблек, полысел, стал затравленно озираться, будто заяц в силках. Еще через пять лет, вконец разочаровавшись в истории, он ушел с головой в философию. Стал преподавать научный коммунизм. Я дружески пошучивал: апырай, никто коммунизм в глаза не видел, а научный – и подавно. И только ты один на свете знаешь, что это такое...

Вымучил мой упрямый знакомец диссертацию о вреде религии в формировании гражданского общества, образовал в городе научный атеистический центр. И опять нелады: накануне защиты в обществе началось повальное увлечение религией. Необходимо было перестроиться. Теперь мой знакомый принялся высиживать диссертацию о роли и значении ислама в становлении национального самосознания. И защитился наконец, стал ученым-религиоведом, издал даже две-три брошюры. Столько лет он убежденно внушал: Бога нет. А теперь так же убежденно долдонил: есть, есть, есть. Увы, сказались годы научных мытарств: скоропостижно скончался мой знакомый. Жена его и поныне обивает пороги высоких инстанций, прося разрешения установить мемориальную доску в честь супруга хотя бы за свой счет. Грустная история!

Ныне по «Хабару» я то и дело вижу наших депутатов, которые в свое время повально были членами КПСС. О, какими идейными, преданными коммунистами они были! Какие посты занимали! За эти годы они сменили не одну партию,

славили, захлебываясь, совсем иных вождей, рьяно пропагандировали другие ценности. Эти рыцари крутых поворотов, асы зигзагов и виражей дают фору хамелеонам и флюгерам. После каждого очередного послания президента они опрометью бросаются к микрофону и затевают привычный «а-ляу-ляй». О, нынешнее послание совсем не похоже на прежние! О, это послание – всем посланиям послание! Вы заметили: ныне послание совпало с Наурызом. О, это добрый знак! Блистательный путь из кризиса. О, как я счастлив, безмерно счастлив, что меня послали! У нас теперь открылись глаза. Мы увидели свет в конце тоннеля. Нам теперь не страшен никакой кризис. Объединимся! Сплотимся! Воодушевимся! Выстоим! Станем еще крепче, сильнее!

«А-ляу-ляй» у этих благодетелей народа нескончаемый. А в запасе у них имеется еще и «ха-ляу-ляй».

Со многими из них я знаком десятки лет. Спрашиваю у одного: «Оу, Досеке, ты же еще вчера пел по-другому. Сколько же пластинок ты сменил за годы нашего знакомства? Что за метаморфозы происходят с тобой?». Он на меня осердился. «Ты, Гереке, в политике ни хрена не понимаешь! Политика – гибкая, диалектическая вещь. Надо знать, надо чувствовать си-ту-а-ци-ю. Понял? А ты уперся, как ишак, и долдонишь одно: позиция, концепция, принципиальность, совесть. Глупости! Концепция – бред. Позиция – ограниченность. Принципиальность – тупое упрямство. Совесть – безразмерные трусы. Есть только ситуация. И высшая мудрость – соответствовать ситуации. Лишь тот, кто тонко чувствует ситуацию времени, имеет право заниматься политикой. Понял?!». «Понял, Досеке, понял. Только, ради Бога, не злись». «Как тут не злиться, если... если разные остолопы ни фига не разбираются в ситуации!».

Слово найдено, и это слово – ситуация. Ею можно объяснить любую ложь, всякую фальшь. Человек ни при чем. Всесильна одна ситуация.

Ей-ей, не знаю, что и сказать. Я, действительно, в ситуации ничего не понимаю. Потому, должно быть, и чикиляю на обочине бытия.

* * *

Как и все казахстанцы, я усиленно вникаю в содержание и форму последнего президентского послания (сделанного в марте 2009 года). Я вычленил две основные темы: призывы к консолидации, к единению и к терпению в связи с кризисом. Консолидация общества мне по душе. Я ведь лауреат Президентской премии мира и духовного согласия (1992). В этом суть моего мироощущения и творчества. И к терпению я приучен с детства. По этой части могу состязаться с любой женщиной. А вот с единением приходится подумать. С кем? На какой основе? Как мне «единиться» с разными юрками, хапугами, коррупционерами, пройдохами, авантюристами, жуликами, которые, как вампиры, пьют кровь? На такое единение пойти не смогу. Тут приходит в голову знаменитый тезис Ульянова-Ленина: «Прежде чем объединяться, нужно размежеваться».

Что меня особенно потрясло в послании президента? То, что огромный Казахстан с небольшим населением завозит 50 процентов мясопродуктов, 53 процента сухого молока, 80 процентов плодоовощных консервов. Я об этом и раньше знал или догадывался. Но то, что об этом публично сказал сам президент, во всем предпочитающий позитив, – суровая правда и мужество. Это весьма существенно и наталкивает на глубокие размышления. Об остальном можно и не говорить. Эти три факта красноречиво свидетельствуют о глубине и перспективе реального кризиса. Вот этот негатив, признанный президентом, способствует консолидации нашего общества больше, чем сотня корджунов позитива, льющегося потоком с экрана «Хабара». Истинную правду народ всегда оценит по достоинству.

Поэт и дипломат Олжас Сулейменов (см. «Экспресс К» от 12.03.09) утверждает: «Земля Казахстана способна прокормить до миллиарда человек». Приятно слышать. Мед ему в уста! Возможно, и способна. Но пока что и половину 16-миллионного населения прокормить не в состоянии. Значит, не будем захлебываться от непосильных лозунгов-уранов, а будем протягивать ножки по одежке.

Не так ли? И не к этому ли, собственно, призывает президент?

Гуд, Гер-ага!

- Нельзя всегда соглашаться с властью и слепо следовать за ней. Наша власть часто ошибается, заблуждается, сбивается с пути. Иногда придумывает уму непостижимые, непопулярные вещи и пропагандирует все это среди народа. Нельзя молча смотреть на это. Интеллигенция должна зорко следить за инициативами власти, быть крайне осторожной.
- В наше время нужно делать твердый выбор: на какой ты стороне баррикады. Сегодня противоречия между властью и народом все углубляются. Власть отделилась от народа. В такой ситуации интеллигенция должна преодолеть свою боязливость, нерешительность и открыто высказывать свое мнение.
- Во всей Европе, в том числе и в Америке, льстить и потакать чиновникам считается большим унижением. Мы еще не можем перебороть рабский менталитет. Европейские писатели очень авторитетны и влиятельны в обществе. Там представители интеллигенции высоко себя ценят. Никогда они не преклоняются перед властимущими и не целуют им руки. Потому что это позор. Все это недопустимо в цивилизованном обществе как пережитки феодализма.
- Мне вспоминается одна история, которая произошла с известным западным писателем Уильямом Фолкнером. Когда он получил Нобелевскую премию мира, президент США пригласил его на торжественный ужин. Писатель не поехал к нему, так как до президентской администрации необходимо было проехать 200 километров. Фолкнер не захотел тратить столько топлива ради одного ужина. Это такой небольшой пример.

В нашем случае мы видим обратное. Наша писательская интеллигенция то и дело лебезит перед властью, ведет себя по-рабски. Со многими из них у меня дружеские отношения. В обществе они ведут себя по-иному, а перед властью меняются кардинально. Поэтому у меня пропадает желание подписывать с ними какие-то совместные обращения, письма. Такие люди, сегодня подписав, завтра могут отказаться. Я не раз был свидетелем таких действий. Это меня сильно расстраивает.

- Нашим большим недостатком является возвышение чиновничества. Мы чуть ли не встаем на колени перед акимами и большими начальниками. На Западе интеллектуалы себя считают выше любого чиновника. Они знают, что власть – это временное явление, а литература, культура, философия – ценности, которые никогда не исчезнут. Такого понятия у нас нет.

Наши поэты и писатели пресмыкаются перед акимами, которых в любой момент могут поменять. Это сильно огорчает. Настоящий писатель должен выражать свои мысли свободно, только так можно заставить власть считаться с нами. Вот в чем проблема.

- Европа пережила духовное очищение. Именно через это очищение европейцы сумели выйти на новый, качественный уровень своего развития. Мы до этого еще не дошли, пока находимся в глубоком заблуждении. Даже еще не разобрались, когда началась наша история.

Безумная инициатива отдельных политиков начать отсчет истории Казахстана с периода прихода к власти Назарбаева не улучшит имидж и не повысит авторитет самого президента. Наоборот, он потеряет доверие народа. Не вижу лучшего способа показать Назарбаева ужасным тираном, чем назвать его основателем казахской государственности.

- Я думаю, все негативные моменты в нашей жизни происходят из-за нехватки духовного очищения, от незнания своего места в истории. В нашем сознании хорошо укоренилась рабская психология. Несмотря на то, что мы перешли из социализма в капитализм, сами не поняли, как оказались в средневековом феодализме.
- Когда смотришь телеканал «Хабар» – просто ужасаешься. Одни достижения! Каждый день неустанно говорят о каких-то достижениях. Открываю газету «Казахстанская правда» – опять пустое восхваление. Показывают и пишут, как будто весь мир только и говорит о «достижениях» Казахстана. Просто удивляешься.
- Когда видишь, какие ужасные вещи творятся в нашем обществе, просто душа раздирается. Даже в правительстве, парламенте сидят случайные люди. Разве нам нужны случайные попутчики, не являющиеся опорой нашего государства? Какая польза от них?
- Писателей, открыто выражающих свое мнение, можно пересчитать буквально по пальцам. Многие мои друзья говорят: «Пусть Бельгер скажет, он немец, ему за это ничего не будет». Сами усердно молчат. Многие хотят получить ордена, удостоиться наград. Я сам не понимаю, зачем семидесятилетнему писателю нужен орден? Думаю, что это психологическая особенность казахских писателей. Я к ним с пониманием отношусь, ничуть не осуждаю. Разве их сознание возможно изменить?

Azattyq.org